

5. Мендель заявила, що в Україні є «українська» російська мова. Режим доступу: https://www.unian.ua/society/movne-pitannya-mendel-zayavila-shcho-v-ukrajini-ye-ukrajinska-rosiyska-mova-novini-ukrajini-11376679.html?utm_source=social&utm_medium=share&utm_campaign=site&fbclid=IwAR2QfMif_t19F9ev4ITAsbqtX47tvcfRnazhkBnKndHyv5_lmXbeivH5vNA, (дата звернення 04.04.21).

6. «Ми повинні вітати розвиток нашої російської мови, якою розмовляють мільйони українців, і давати їй можливість вільно розвиватися». Режим доступу: <https://www.radiosvoboda.org/a/news-avakov-rosiyska-mova-rozvytok/31178355.html> (дата звернення 30.03.21).

7. «Не думаю нею вільно»: Зеленський висловився про українську мову. Режим доступу: <https://intermarium.com.ua/ne-dumayu-neyu-vilnozelenuskij-vyslovyvsya-pro-ukrayinsku-movu/> (дата звернення 10.03.20).

8. «Не треба утискувати!». Режим доступу: <https://www.obozrevatel.com/ukr/politics/ne-treba-tisnuti-zelenskij-zhorstkozastupivsvya-za-rosijsku-movu.htm> (дата звернення 22.03.2019).

9. Радевич-Винницький Ярослав, Іванишин Василь. Мова і нація. Львів: Априорі, 2012. 210 с.

10. Фаріон Ірина. Законодавче поле української мови: колоніальна, ліберально-гібридна і національна мовні моделі (1989–2019 рр.). *Українська реальність крізь призму терміна*. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2019. С. 47–93.

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-073-5-2-48>

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ АДРЕСАНТА В РЕЧЕВОМ СОБЫТИИ МАССМЕДИЙНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА УКРАИНЫ

Филатенко И. А.

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Киевского медицинского университета
г. Киев, Украина*

Наблюдения авторитетных исследователей языка [5], [8], указывающих на существование особого типа события (далее – С.), которое нашло отражение в тексте («текстовое событие» в терминологии В. З. Демьянкова [5]), а также размышления философов, социологов,

политологов о специфике С. в условиях современного информационного общества, фиксирующих новое явление, – медиасобытие [9], свидетельствуют о необходимости лингвистического изучения этого феномена. Полагаем, что его природа отлична от онтологической. Репрезентованное в массмедийной политической коммуникации, оно представляет собой явление особого порядка. Таким образом, событие реального мира (далее также – С.), преломленное сквозь призму дискурса, в частности – средств массовой информации, нашедшее вербальную репрезентацию в его коммуникативном пространстве, предстаёт в другой ипостаси, приобретает новые характеристики. Такое событие называем *событием речевым* (далее также – РС) [10], [11].

Описание РС, явленного в политическом дискурсе масс-медиа, предполагает выявление признаков, определяющих его специфику. Наряду с конститутивными свойствами, объективно определяющими сущность вещи, речевое событие обнаруживает и консекutiveные, то есть следующие из других. К числу первых относятся обязательное наличие *адресанта (субъекта)* РС, а также специфическая локализация последнего (массмедийная, политическая сферы жизни общества, дискурсивное пространство). Консекutiveными свойствами РС считаем принципиальную конструируемость, сценарность, *контролируемость* и пр. Остановимся подробнее на последнем.

Событие как онтологическая категория внеположно воле человека, который, однако, может ожидать, планировать, но далеко не всегда в состоянии обеспечить или предотвратить его наступление. Оно самопроизвольно. Люди не в состоянии полностью предугадать вероятный результат С. Человек, даже будучи инициатором события, всё же его не вершит [1]. РС в массмедийной политической коммуникации обнаруживает иное свойство. Адресант, либо агентивный субъект речевого события прилагает сознательные усилия к его осуществлению, руководствуясь при этом определенными мотивами, побуждающими к действию:

1. *Иницирует* создание РС. Такой субъект проявляет волю, намерение, желание, то есть принимает соответствующее решение и демонстрирует устремление совершить действие – вербально репрезентировать С. в средствах массовой информации. Это находит своё выражение в отборе определенного события из ряда других, произошедших, по утверждению адресанта, в действительности: будет ли включено С. в «повестку дня» (заключено в дискурсивные рамки описания реальности), а значит, получит ли оно вербальную репрезентацию в масс-медиа, *зависит* от агентивного субъекта.

2. *Реализует* свои намерения, то есть вербализует выбранное событие в СМИ. При осуществлении задуманного агентивный субъект преследует разные цели, может выражать различные точки зрения, но в целом стремится оказать воздействие на адресата, представив «правильную версию» С. Для этого он использует оптимальные, по его мнению, средства (языковые /речевые, когнитивные, прагматические), выбор которых так же, как и выбор С., *зависит* от него.

3. Приходит к определенному прогнозируемому *результату* своих усилий, под которым в целом понимаем вербально репрезентированное в масс-медиа С., по утверждению адресанта, произошедшее в действительности. То есть событие речевое. Каким оно явилось – *зависело* от агентивного субъекта.

Соблюдение перечисленных условий адресантом (агентивным субъектом) при реализации разных аспектов действий предполагает, что он осуществляет *контроль* над ними [6]. (Слово *контроль* используем в значении, заимствованном из английского языка и развивающемся в настоящий период, – управление, руководство, власть [3].)

Очевидно, что контроль агентивного субъекта РС является не только *интенциональным* (принятие решения, выбор схемы деятельности, т.е. ментальные операции), поскольку изменения в окружающем мире происходят не потому, что некто принял определенное решение. Адресант речевого события затрачивает собственные усилия, расходует энергию (производит «действие по внутреннему импульсу», «решающий вклад в действие» [4, с. 98]), что приводит к искомому результату – созданию РС. В таком ракурсе речь идет и о контроле на *денотативном* срезе. (О терминах интенциональный / денотативный контроль см.: [7].) Следовательно, адресант, созидавая РС, управляет этим процессом и приходит к определенному результату, и в этом смысле речевое событие, в отличие от С. как онтологической категории, *контролируемо*. Полагаем, что использование относительно РС термина «контролируемость», введенного Т. В. Булыгиной при классификации семантических типов предикатов [2], вполне оправдано, поскольку в целом контролируемые называют явления, при которых именно субъект определяет, будет или не будет иметь место некое положение вещей (С. в широком смысле).

По справедливому замечанию Г. И. Кустовой [7], принципиальной особенностью контроля является то, что он имеет сферу действия, и *непосредственно* субъект контролирует только свои усилия, направленные на то, чтобы вызвать изменения. В силу того, что между затрачиваемыми усилиями и внешними изменениями существует определенная связь (причина – следствие), субъект, по мнению

исследователя, контролирует эти изменения и, соответственно, достижение результата. Иными словами, РС контролируемо агентивным субъектом в координатах *иницирование – достижение результата* (в сфере приложения его усилий). Безусловно, контролировать «жизнь» РС в массмедийном, политическом, дискурсивном пространстве, его воздействие на адресата и пр. он не в состоянии, но возникнет ли речевое событие и каким оно явится – решает именно адресант.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и производные от него значения. *Язык и мир человека*. Н. Д. Арутюнова М. 1999.
2. Булыгина Т. В. Контролируемые / неконтролируемые положения вещей. *Семантические типы предикатов*: монография / А.Г. Елисева, О.Н. Селиверстова, Т.В. Булыгина. М. 1982. С. 7–85.
3. Васильев А. Д. Кто и как может контролировать ситуацию? *Лингвистический ежегодник Сибири*. Красноярск, 1999. С. 8–18.
4. Григорьян Е. Л. Действие и деятель. *Логический анализ языка. Модели действия*: монография / Н.Д. Арутюнова, Е.Л. Григорьян, Т.В. Булыгина. М.: Наука, 1992. – С. 96–102.
5. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1983. Т. 42. № 4. С. 320–329.
6. Ким И. Е. Контролируемость действия: сущность и структура. *Лингвистический ежегодник Сибири*. Красноярск, 1999. С. 19–31.
7. Кустова Г. И. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля. *Логический анализ языка. Модели действия*: Монография / Н.Д. Арутюнова, Е.Л. Григорьян, Т.В. Булыгина. М.: Наука, 1992. – С. 145–150.
8. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ. *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования*: труды: монография. М.Н. Володина, В.З. Демьянков, А.А. Леонтьев. М. 2003. С. 66–88.
9. Филатенко И. А. Политическое событие в координатах социологии и политологии. *Молодой ученый*. М., 2012. №11 (46). С. 243–245.
10. Филатенко И. А. Конститутивные признаки речевого события в политическом дискурсе масс-медиа. *Мовні і концептуальні картини світу*. К. 2012. Вип. 43. Ч. С. 192–199.
11. Филатенко И. А. Речевое событие в политическом дискурсе масс-медиа Украины: параметры классификации. *Наукові записки Ніжинського державного університету ім. М.Гоголя. Серія «Філологічні науки»*. Ніжин. 2014. Кн. 2. – С. 257-261.